

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Редакція возвращаетъ статьи только по личному востребованію и безъ всякихъ объясненій. Мелкія замѣтки уничтожаются. Статьи, принятые, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

АДРЕСЪ

Редакція и контора помѣщаются на Пушкинской ул. домъ А. Бабакасова, противъ каравацаря Тамашева.

КАВКАЗЪ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для пріема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ вечера, отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Плата за объявленія—за занимаемое мѣсто, по почасов. коп. за строку пелита; на первую строку принимается только объявленіе отъ общественныхъ и сословныхъ учреждений и частныхъ редакцій. За объявленія, требующія особаго прибавленія—по соглашенію съ конторой. За раскладку при газетѣ объявленій взимается по семь руб. съ гасячи экземпляровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ 11 р. 50 к. 13 руб. 40 коп.
" полгода 6 " 7 " 10 " "
" 3 мѣсяца 3 " 50 " 4 " 6 " "
" 1 мѣсяца 1 " 50 " 1 " 75 к. 2 " "

Отдѣльные номера по 5 коп.

Продолжается подписка на газету „Кавказъ“ съ 1-го августа 1891 г. по 1-е января 1892 г.: для ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 5 РУБ., а для ИНОГОРОДНЫХЪ 6 РУБ.

ОТЪ КОНТОРЫ.
Объявленія изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Остзейскаго края и изъ-за границы принимаются исключительно въ Центральной конторѣ объявленій, бывшей Л. Метцль, въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова.

Бывшій главный священникъ войскъ кавказскаго военнаго округа, пасторъ Николаевскаго военнаго собора и членъ грузино-имеретинской свѣтѣйшаго правительствующаго синода конторы, протоіерей **Стефанъ Іоанновичъ Гумилевскій**, послѣ тяжкой болѣзни, скончался 18-го сего августа. Панихиды по усопшемъ совершаются ежедневно, утромъ въ 12 и вечеромъ въ 7 часовъ. О чемъ вдова его, **Варвара Ивановна**, сынъ его, **Александръ Стефановичъ**, съ женой своей, **Александрой Фаустиновной**, извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ. 912 1.

Лица, желающія принять къ себѣ, на квартиру, въ 1891½ учебномъ году, учениковъ тифлискаго реальнаго училища, приглашаются подавать объ этомъ, на имя директора училища, письменныя заявленія, съ обозначеніемъ всѣхъ условий, адреса и съ присоединеніемъ обязательства выполнять всѣ правила, установленныя для ученическихъ квартиръ. Означенныя заявленія принимаются директоромъ въ канцеляріи училища ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 11-ти час. утра до 1-го часа пополуночи. До получения разрѣшенія училищнаго начальства, квартира для учениковъ тифлискаго реальнаго училища не можетъ быть открыта.

Настоящее объявленіе относится также къ лицамъ, содержавшимъ ученическія квартиры въ предыдущіе годы, а равно и къ лицамъ, служащимъ въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ. (3) 2.

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Высочайшіе указы. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству. — Приказъ по вѣдомству министерства юстиціи.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Тифлисская жизнь: Кончина о протоіерей С. І. Гумилевскаго. — Заблужденіе: Заблужденіе отъ оспы.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Въ среду, 21-го августа, у его сіятельства помощника Главнаго-начальствующаго гражданскаго частью на Кавказѣ въ 10 часовъ утра имѣетъ быть пріемъ просителей и представляющихъ по службѣ во дворцѣ.

НЕЩАСТНАЯ ИСТОРИЯ.
(Неаполитанскій эскизъ).
Амилкаре Лаурія.

Тяжелый дилижансъ медленно двигался въ узкомъ проходѣ между двумя рядами отѣсныхъ скалъ. Какъ было странно въ этомъ мѣстѣ! Безлюдно дико-романтической панорамы становилось еще ошущительнѣе благодаря кусочку пепельно-сѣраго неба, виднѣвшагося между горными вершинами, а благодаря дождямъ дорога была покрыта такими ухабами, что каждую минуту мы подвергались опасности перевернуться въ дилижансѣ. Стѣны скалъ были голы и только кое-гдѣ поросли толстымъ кустарникомъ и пожелтѣвшей травой, да нѣсколько деревьевъ, какъ-бы ища помощи, въ нѣмомъ отчаяніи простирала въ даль свои искалѣченныя вѣтви. Темная густая зелень сосенъ на вершинѣ только способствовала довершенно безотраднаго общаго ландшафта! Ни одинъ звукъ не нарушалъ тоскливаго молчанія окрестности и какая-то неопредѣленная грусть овладѣла нашими чувствами при видѣ этого пологого на казидше пейзажа.

Лѣтъ десять уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ я совершалъ это путешествіе съ своимъ другомъ—Раймондомъ, Кривенко, здоровымъ сорокалѣтнимъ мужчиной, адвокатомъ по профессіи. Хотя и немножко вздорный, энтузіастъ и фантазеръ, онъ все-же былъ очень милый человекъ, если только снисходительно относиться къ его страсти хватать, которая была больше у него, чѣмъ сила воли. Какъ онъ ни старался держать свой языкъ на привязи, милое ему «я» всегда побуждало его говорить о себѣ, и мнѣ, которому хорошо были известны всѣ обстоятельства его жизни, приходилось слушать его. Природѣ человека свойственно желаніе украшать себя несуществующими добродѣтелями, и Раймондъ, будучи трусомъ, имѣлъ страсть рассказывать басни о своихъ героическихъ подвигахъ, необыкновенныхъ происшествіяхъ и проявленіяхъ неслыханной храбрости.

Въ сущности-же это былъ лучший человекъ подъ луною.

Мы ѣхали въѣхъ въ Авеллино и уже совершили болѣе половины пути. Еще недавно его безпрерывная, невинная болтовня пріятно развлекала меня, теперь же замолчалъ и онъ, какъ-бы подавленный грустнымъ видомъ открывавшихся нашимъ глазамъ окрестностей.

— Ну? Что-же ты еще рассказываешь мнѣ?

— Какое скучное путешествіе! Этотъ ландшафтъ чрезвычайно удручаетъ: у меня точно перевязано горло; мы еще будемъ имѣть возможность поговорить въ Авеллино.

— Посмотри, Раймондъ, мы уже приближились это несомненно тяжелое ущелье.

— А вотъ тамъ высовывается какая-то человѣческая фигура.

— И очень отвратительная!

Это было, действительно, страннѣйшее, оборванный человекъ съ лужавымъ выраженіемъ лица; проходила мимо насъ, онъ бросилъ на насъ пристальный, любопытный взглядъ. Онъ, очевидно, шелъ по той-же дорогѣ, что и мы, потому что мы сохранили съ нимъ потомъ еще два раза.

— Теперь онъ идетъ на гору, сказалъ Раймондъ.

— Да, мы недалеко отъ Монтефорте. Монтефорте раньше былъ притономъ разбойниковъ. Приходилось-ли тебѣ когда-нибудь въ твоей адвокатской практикѣ защищать бандита?

— Приходилось-ли? Я тебѣ, если хочешь, расскажу одинъ замѣчательный случай; по крайней мѣрѣ, это послужитъ намъ времяпрепровожденіемъ.

Раймондъ снова принялъ самодовольное выраженіе лица и началъ:

— Нѣсколько лѣтъ назадъ мнѣ удалось при помощи большой хитрости и ловкости быть избраннымъ въ защитника знаменитаго разбойничьяго атамана Сполыери, прозваннаго «Мѣдянка». Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ труднаго и тщетнаго преслѣдованія онъ, наконецъ,

дей: 1-го отѣла гор. Тифлиса, титулярный совѣтникъ Алихановъ и заведывающій особымъ участкомъ 2-го отѣла гор. Тифлиса, титулярный совѣтникъ Черногоубовъ—одинъ на мѣсто другого; оуругетскаго отѣла, округа кутаискаго оружнаго суда, губернской секретарь Езерскій и сухумскаго отѣла, округа тогже окружнаго суда, дѣйствительный студентъ Кемерадзе—одинъ на мѣсто другого.

Государь Императоръ Всемилоостивѣше соизволилъ пожаловать орденъ:

Св. Станислава 3-й степени: поручикамъ: 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка, Іосифу Тебеву; сухумскаго резервнаго баталіона, Владимиру Складовскому.

О чинахъ гражданскихъ.
Августа 4-го дня, въ Красномъ Селѣ. Производится: по вѣдомству Главнаго штаба: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: помощникъ правителя канцеляріи штаба кавказскаго военнаго округа Позднѣвъ, съ увольненіемъ, по прошенію отъ службы, съ мундиромъ; въ коллежскіе регистраторы: переводчикъ при помощникѣ начальника кутаискаго губернскаго жандармскаго управленія въ гор. Батумѣ, немѣющій чина Гедвановъ, со старшинствомъ съ 5-го мая 1890 г.; за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: стоюначальникъ канцеляріи Главнаго-начальствующаго по военно-народному управленію Кавказскаго края Лазаревъ, съ 3-го іюня 1891 г.

Зачисляется: по вѣдомству Главнаго штаба: дѣлопроизводитель по хозяйственной части 73-го пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича полка, губернской секретарь Воробьевъ—въ запасъ чиновниковъ вѣдомства Главнаго штаба (по Терской области).

Увольняется отъ службы, за болѣзнью: по вѣдомству инженерному: инженерный чиновникъ ардаганской инженерной дистанціи, надворный совѣтникъ Мартыновъ, съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго совѣтника, съ мундиромъ и съ пенсіею.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Въ среду, 21-го августа, у его сіятельства помощника Главнаго-начальствующаго гражданскаго частью на Кавказѣ въ 10 часовъ утра имѣетъ быть пріемъ просителей и представляющихъ по службѣ во дворцѣ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Въ среду, 21-го августа, у его сіятельства помощника Главнаго-начальствующаго гражданскаго частью на Кавказѣ въ 10 часовъ утра имѣетъ быть пріемъ просителей и представляющихъ по службѣ во дворцѣ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Въ среду, 21-го августа, у его сіятельства помощника Главнаго-начальствующаго гражданскаго частью на Кавказѣ въ 10 часовъ утра имѣетъ быть пріемъ просителей и представляющихъ по службѣ во дворцѣ.

попасть въ руки правосудія. Ты, вѣдь, знаешь, какое у меня мужество?

— О! разумеется.

— Ну, а я долженъ признаться, что я дрожалъ въ первый день, когда долженъ былъ переговорить съ Менико-Мѣдянкой въ тюрьмѣ замка Капуано. Представь себѣ человѣка лѣтъ сорока, съ лицомъ, внушающимъ ужасъ, съ глубокою глубоко лежащими страшными глазами. Онъ осматривалъ меня съ головы до ногъ. Выдерживая это испытаніе, я былъ совсѣмъ не въ нормальномъ состояніи. Для тебя будетъ довольно, если я скажу, что Менико въ этомъ случаѣ говорилъ одинъ.

— Вы поймали меня, говорилъ онъ своимъ глухимъ замогильнымъ голосомъ. Но зато я убилъ пятахъ изъ вашихъ, прежде чѣмъ меня связали. Вы думаете, что меня долго будутъ удерживать? Нѣтъ, это была-бы большая ошибка. Держу пари, что, прежде чѣмъ пройдетъ годъ, я... (онъ сдѣлалъ здѣсь своими пальцами быстрые движенія по нижней губѣ, которое должно было обозначать бѣгство). Что вы еще хотите знать? Говорю вамъ, что я грабилъ, поджигалъ, разбойничалъ, больше ничего! Теперь вамъ дѣло найти смягчающія обстоятельства.

— Ты понимаешь? Я долженъ былъ найти ихъ! Какъ будто это было пустяками. Между тѣмъ онъ все поспрашивалъ на это большое кольцо съ брилліантами, которое я носилъ на этомъ пальцѣ.

— Знаете-ли вы, молодой человекъ, какъ я взялъ-бы его, прежде чѣмъ убилъ-бы васъ?... Просто откусилъ-бы... и потомъ выплюнулъ-бы палецъ вмѣстѣ съ кольцомъ.

— При этихъ словахъ я почувствовалъ, какъ большія капли пота выступили у меня на лбу; меня точно схватила лихорадка и я крикнулъ сторожа, чтобы уйти. Когда я потомъ вошелъ въ послѣдній разъ въ его келью передъ судомъ, мой свидѣтель, я сказалъ ему: «слушайте, Доменико, даю вамъ добрый совѣтъ не смѣть на меня во время моей защитительной рѣчи, иначе я не ручаюсь за успѣхъ».

— Ну, вотъ! Я-бы этого ему никогда не сказалъ. Такой храбрый человекъ, какъ ты, который не разъ уже доказалъ свою храбрость...

— Нѣтъ, нѣтъ! Ты не шути! Передъ этимъ дикимъ животнымъ дрожала-бы сама королевскія тѣлохранители!

— Ладно. Что-же вышло изъ твоей защиты? Къ сколькимъ годамъ заключенія приговорили твоего милого «Мѣдянку»?

— Я былъ блестящ! Я защищалъ его цѣлыхъ пять часовъ подлѣ-рѣдъ. Когда я отъ времени до времени поспрашивалъ на обвиняемаго, и видѣлъ, какъ онъ страшно ядовито скалилъ зубы: мнѣ было страшно этого лица, которое было причиною даннаго ему прозвища!

— И побѣда?

— Полная! Настоящій триумфъ!

— Онъ былъ помилованъ?

— Нѣтъ, его приговорили къ смертной казни; да объ этомъ говорить не стоить; мнѣ со всѣхъ сторонъ выказывалось самое высшее почтеніе; кланусъ тебѣ, что всѣ мои товарищи и даже прокуроръ были экзальтированы: они хотѣли цѣловать меня.

— А Доменико-Мѣдянка?

— Я помогъ ему добиться помилованія: смертную казнь замѣнили ему пожизненнымъ заключеніемъ; но черезъ годъ онъ убѣжалъ, какъ и предсказывалъ. Я еще рекомендовалъ директору тюрьмы: стерегите получше моего милого кліента, не то онъ въ одно прекрасное утро улетитъ отъ васъ.

— Возможно-ли это? Ты, его защитникъ, можешь говорить такимъ образомъ?

— А мнѣ что-жъ? Я выхлопоталъ ему помилованіе.

Глубокая тишина снова воцарилась въ дилижансѣ; мы были единственными пассажирами. Я смотрѣлъ на Раймонда и только съ большимъ трудомъ могъ удержаться, чтобы не разсмѣяться нелѣпой исторіей, рассказанной имъ мнѣ. Въ вечернемъ сумракѣ, все больше и больше сгущавшемся надъ нами, я опять замѣтилъ того сомнительнаго индивидуума, который, казалось, преслѣдовалъ насъ, но вдругъ случилось нѣчто такое, въ

главѣ, при употребленіи ея, хинина и питательной пищи, не имѣлъ между своими болѣзнями ни одного смертнаго случая отъ оспы. Такіе благоприятные результаты, вмѣстѣ съ простотой и доступностью для каждаго способа лѣченія, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ вниманія».

Н.

КАВКАЗСКАЯ ЖИЗНЬ.
Изъ Новороссійска намъ пишутъ: Вслѣдствіе того, что пассажирское движеніе по военно-грузинской дорогѣ прекратилось, нашъ городъ въ послѣдніе дни положительно переполненъ пассажирами, направляющимися на Батумъ и далѣе по Закавказью. Помѣщенія въ гостиницахъ всѣ заняты и цѣны вообще на всѣ продукты первой необходимости значительно поднялись. Къ сожалѣнію, наше русское общество пародовства и торговли не озаботилось прибавить лишніе рейсы пассажирскихъ пароходовъ, а это было бы крайне необходимо, да и не пришлось-бы убытку означенному обществу.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.
Не такъ давно мы сообщали, что срокъ торговаго договора между Румыніей и Россіей истекъ, вслѣдствіе чего ввозимые изъ Россіи въ Румынію товары будутъ оплачиваться по пошлинѣ по общему тарифу. Теперь «Од. Л.» къ этому добавляетъ, что эта перемена едва-ли отразится на вывозѣ русскихъ товаровъ въ Румынію. Дѣло въ томъ, что главными предметами вывоза служатъ: керосинъ, минеральное масло, рыба, сардинки въ бочкахъ, красная икра и т. п. На послѣдніе два рода товаровъ пошлина осталась безъ перемены; на наиболѣе важный предметъ вывоза—солоную рыбу въ бочкахъ—пошлина даже понижена съ 8-ми франковъ за 100 килограммовъ на 5; керосинъ и копченая и сушеная рыба имѣютъ незначительную надбавку: первый въ 5 фр. и вторая всего въ 2 фр. Что же касается минеральнаго масла, пошлина на которое, согласно новому положенію, удвоена, то оно вывозится болѣею частью для нуждъ румынской желѣзной дороги и пошлина этой вовсе не облагается. Такимъ образомъ, перемена румынскаго таможеннаго тарифа нисколько не повліяетъ на количество грузовъ, перевозимыхъ обществомъ черноморско-дунайскаго пароходства.

Одесскія газеты сообщаютъ, что послѣ графа А. Г. Строгонова осталось большое состояніе. Въ квартирѣ, въ насѣ, наложенны процентными бумагами, наличными деньгами и проч. свыше 3-хъ милліоновъ рублей. Кромѣ того, много цѣнныхъ оруженій и проч. Изъ недвижимостей—два большихъ имѣнія и домъ, въ которомъ покойный графъ жилъ много лѣтъ. По духовному завѣщанію все состояние покойнаго графа Строгонова завѣщано поровну своимъ вучкамъ. Всей прислугѣ, которой было въ домѣ до 20-ти душъ, графъ завѣщалъ годовую окладъ жалованья, а старшему камердинеру—пять тысячъ рублей. Богатую библиотеку свою графъ завѣщалъ новороссійскому университету.

— Два года тому назадъ, во время охоты на медвѣдь въ лѣсахъ Гродненской губерніи, пойманъ былъ маленькій медвѣжонокъ, который былъ взятъ «на воспитаніе» г-мъ О. Медвѣжонкомъ, перевезенный въ имѣніе Юхановича, сдѣлался вскорѣ болѣею любимцемъ своего барина. Лакей г-на О. научилъ медвѣженка пить водку. «Очищенная», поведенію, очень понравилась «Мими», и онъ сдѣлался вскорѣ страстнымъ ея любителемъ.

Нѣсколько дней тому назадъ какой-то багрякъ, отправившись въ кабакъ, взялъ съ собою «Мими» и тамъ угодилъ его водкой. Спустился на дѣло, 27-го іюля, «Мими» уже самъ явился ужомъ въ корыму и, не долго думая, опрокинулъ боченокъ на полъ, наглотавъ изъ него лаять водку. Корыму и семья его кинулись спасать водку; между евреями и медвѣдью началась борьба, послѣдствіемъ которой были весьма плачевныя.

вѣдь, не въ состояніи сдѣлать что-нибудь дурное своему адвокату и его другу. Я, вѣдь, слушаю еще не сомнѣя. Въ противномъ случаѣ я былъ-бы безчестнымъ негодяемъ! Теперь въ поужинаете съ нами, не правда-ли?

— Нѣтъ, мой дорогой Менико, кланусъ тебѣ, что я совсѣмъ не голоденъ. Кромѣ того, мнѣ безусловно нужно быть сегодня-же вечеромъ въ Авеллино... въ другой разъ я во всякомъ случаѣ буду настолько свободенъ...

— Ладно! Друзья, ответите ихъ обратно въ экипажъ. Не троньте у нихъ ни одного волоска на головѣ!

Мы снова тронулись въ путь. Раймондъ высунулъ въ окно голову и, жестикуюлиру руками, кричалъ бандитамъ: друзья мои! друзья мои! Если вы попадетесь, я буду васъ всѣхъ защищать gratis et con amore (даромъ и охотно).

— Но ради Бога, замолчи-же; они еще пошлютъ намъ пару выстрѣловъ въ догоню; ты совсѣмъ ужъ распылался передъ ними въ комплиментахъ!

— Ты правъ! Боже, у меня въ жилѣхъ нѣтъ ни одной капли крови! Съ нами случилось настоящее чудо!

— Но что это у насъ подъ погами?

— Это, должно быть, нашъ багажъ.

— Нѣтъ, подожди, я посмотрю. Ахъ!... два большихъ мѣшка съ орѣхами и сушеными каштанами!

— Что-же это значитъ?

— Это плата за твою защитительную рѣчь, за которую забылъ тогда заплатить тебѣ «Мѣдянка».

— О! Добрый человекъ!

— О, очень добрый, очень добрый!

Когда мы прѣѣхали въ Авеллино, бѣдный Раймондъ заболѣлъ горячкой. Я цѣлую недѣлю сторожилъ у его постели. Когда онъ выздоровѣлъ и мы возвратились въ Неаполь, онъ попросилъ меня сохранить самое глубокое молчаніе о нашемъ приключеніи въ дорогѣ.

«К».

— Какъ-же вы думаете обо мнѣ? Я,

